

Военная фантастика

Василий Панфилов

УЛАН

Танец на лезвии клинка
Наследие предков
Венедская держава
Небо славян

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
П16

Серия «Коллекция. Военная фантастика»
Выпуск 53

Иллюстрация на обложке *Ивана Лицука*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Панфилов, Василий Сергеевич

П16 Улан: Танец на лезвии клинка. Наследие предков. Венедская держава. Небо славян: сборник / Василий Панфилов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2023. — 880 с. — (Коллекция. Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-153300-7

Падая с высоты, он успел подумать: «Не хочу так... глупо», и Высшие Силы дали вчерашнему школьнику шанс! Страшный и блистательный восемнадцатый век, эпоха жесточайшего крепостничества и дворцовых переворотов, всесильных фаворитов и страшных бунтов, сотрясающих страну. Время, когда можно вознестись на невиданную высоту рядом с троном и кануть в безвестность, не оставив после себя ничего.

Харизма, щепотка везения, незаурядные личные качества и тяжёлый покров тайны, окутывающий Игоря, как плащом, внушают окружающим уважение и толику опаски. В глазах окружающих он аристократ, скрывающийся от врагов. Поступив волонтёром в уланский полк, начинает своё восхождение, и каждый его шаг — это страница в будущем учебнике истории!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-153300-7

© Василий Панфилов, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

От автора

В книге читателю встретится множество фактов, идущих вразрез с учебниками истории. Даты, события, характер исторических персонажей — многое будет по-другому. Прежде чем обвинять меня в неграмотности, советую обратить внимание, что роман относится к жанру альтернативной истории.

Я достаточно начитан и умею пользоваться гуглом, поэтому если есть какие-то несуразицы, не спешите обвинять меня — мир параллельный. Какие-то события пошли по другому пути ещё *до* появления попаданца.

Мог бы написать и достаточно аутентичное произведение, *но* многие персонажи прошлого историками до сих пор воспринимаются по-разному. В частности, Екатерина Великая для одних Мать Отечества, при правлении которой были одержаны блистательные победы и присоединены немалые земли; для других — немецкая стерва, закрепощавшая свободных крестьян для того, чтобы расплачиваться ими с любовниками и теми, кто организовал её приход к власти. И что важнее: одержанные победы и присоединённые территории или угнетение русских крестьян и дичайшая экономическая отсталость страны, вызванная тем самым крепостным правом?..

**Танец
на лезвии клинка**

Часть первая

НАЧАЛО

Глава первая, вводная

— Ну как сдал? — окружили Игоря одноклассники.

— А-а, — поморщился парень, — средненько. Пара троек, пара пятёрок... Да пофигу! Приглашение на учёбу у меня уже есть — и не куда-нибудь, а в Мадридский университет! А этот ЕГЭ может идти... вместе с теми, кто его придумал.

— Хорошо тебе, — печально вздохнула хорошенькая Вика, — тебе вот предки помогали. Захотел заниматься компьютерным дизайном, так все условия предоставили. А мои заладили, как попки: учись, дочка, все предметы важны, поступишь куда-нибудь! Важны-то они важны, вот только я со своими оценками если и поступлю, то именно «куда-нибудь», — мрачно подытожила она.

Игорь сочувственно похлопал её по плечу, не зная, как ещё можно утешить. Ему и вправду повезло с родителями... Нет, идеальными они не были — развелись, когда он был ещё маленьким, да и потом... Но несмотря на все проблемы, с воспитанием они справлялись на отлично — просто не лезли к нему. В детстве родительского внимания не доставало, зато и вырос полностью самостоятельным.

Правда, психолог говорила, что именно из-за недостатка родительского внимания он и стал руфером¹, стремясь обратить на себя внимание, но очкастой тётке парень не доверял — была она из тех психологов, что занимаются почти исключительно научной, а не прикладной психологией, и потому несла порой такое... В общем, ботанка.

Отсутствие ли внимания или что-то ещё, но Игорь вырос очень самостоятельным и уже в двенадцать лет чётко понимал, что заниматься будет компьютерным дизайном. Ну да, есть профессии и поинтересней, но, честно говоря — немного. Хотелось бы, конечно, стать звездой спорта, актёром или кем-то в том же духе, но не слишком. Дизайн ему нравился, да и получалось настолько, что к четырнадцати годам он стал подрабатывать, а к настоящему моменту зарабатывал побольше, чем родители у большинства одноклассников. Ну а с полгода назад всё

¹*Руфер* — высотник, то есть тот, кто стремится залезть на верхотуру и желательно — с риском для жизни.

стало настолько серьёзно, что ему поступило предложение учиться в университете Мадрида.

Да, здесь немного помог отчим, но... Два месяца назад пришло приглашение и из Сорбонны, так что... Гreet душу, греет — он всё-таки живой человек, и тщеславие ему не чуждо.

— Круто, в Мадриде будешь учиться, — прервал раздумья голос Льва. Игорь не любил его и потому ответил с некоторым пафосом:

— Да, может, и не в Мадриде, а в Сорбонне — оттуда тоже пришло приглашение. Ну или поучусь в одном, переведусь в другой.

Лев пошёл пятнами, но пытался мило улыбаться — зря. В школе его не любили — не за то, что бы евреем, таких здесь хватало и, откровенно говоря, мало кого это волновало. Не любили его за то, что парень был откровенно подловат, то и дело пытаясь подставить кого-то. Но вот ума не хватало, он регулярно попадался, и тогда Лев начинал размахивать своим еврейством как знаменем, пытаясь выставить недоброжелателей антисемитами.

Первоначально прокатывало — были даже какие-то разборки с милицией, прокуратурой и всевозможными контролирующими инстанциями. Даже сионистские правозащитные организации подключались. Ну и надоел, став неприкасаемым, с которым что ученики (включая остальных евреев), что школьная администрация — все включали максимальный игнор и недоброжелательство — строго по закону. Перевестись? Так эта школа была не первой — уже переводился. Ну и уровень школы всё-таки неплох, так что...

Распрощавшись с одноклассниками, парень двинул домой — в собственную квартиру. Да-да, собственную! После развода и переезда матери к новому мужу в Испанию отец долго искал родственников в Первопрестольной, надеясь найти кого-то, кто согласится временами сидеть с ребёнком.

Ну и нашёл дальнюю родственницу, с которой даже не получилось нормально общаться — старая карга была на редкость противной. Противной-то противной, но как выяснилось, других родственников у неё не было, так что квартиру она завещала именно Игорю — просто для того, чтобы она не отошла государству.

Вообще, Игорь считал себя везучим человеком — и не зря. Ну да, в детстве он страдал из-за отсутствия матери и постоянно пропадающего на работе отца, так зато и вырос самостоятельным. Нет, руферство, сталкерство, паркур и прочие развлечения отклонением от нормы парень не считал. Адреналиновый наркоман? И что? Не гопник же, не вор, не скинхед или антифа¹, не наркоман какой и не задрот-игроман.

¹Несмотря на задекларированные благородные цели, антифа как минимум не уступает скинхедам по отморозченности, причём отморозченность эта имеет не столько антифашистский, сколько антирусский отте-

Ну адреналинщик... И что? Риск погибнуть есть, конечно, но с другой стороны — и характер получается бойцовский, так что офисным планктоном стать у него просто не получится.

Зайдя в квартиру, он помылся-переоделся, скинул через Сеть информацию об окончании школы и своих оценках всем потенциально заинтересованным лицам и начал собираться. Их компания давно уже намеревалась съездить в Питер — не были там аж с января.

Барахла было немного — путешественник он опытный, так что лишних вещей просто нет. С некоторым трудом преодолев полосу препятствий, которая называлась «Московской транспортной системой», Игорь подошёл к вокзалу, где его ждали.

— Ну что, Малой, всё благополучно? — задал вопрос лидер компании, фотограф Серёга.

— Да всё нормально.

— Ну и ладненько, — подытожила Векша.

Вот одна из причин, почему Игорю нравились руферы-сталкеры и прочие адреналинщики — им хватает ярких впечатлений, так что «пережёвывать» какие-то события по многу раз они не спешат и, если видят, что тема собеседнику не интересна, то и в душу не полезут.

Неожиданно, но большая часть путешествия прошла во сне и в полусне, включая заселение в съёмную квартиру в Питере. Видимо, экзамены всё-таки были не настолько лёгкими с моральной точки зрения и нервная система решила отключиться на время. Отключился он так, что даже не пошёл никуда с компанией этим вечером, благополучно подрыхнув.

— Ну ты и силён спать, — смеялась с утра Ленка. — Серёга вчера аж целый концерт на кастрюлях закатил, барабанил у тебя над ухом — и ничего!

— Зато отдохнул, — лениво парировал блаженно шутившийся Игорь, уминавший жаренную с колбасой картошку, — кстати, очень вкусно, Лен!

нок (желающие могут поискать информацию в сети). Драки и, главное, провокации — норма для данной субкультуры. Причём если скинхеды как-то выделяются, так что обычно их можно обойти, то антифа выглядят вполне мирно. Вот только «мирность» эта кажущаяся. К примеру, одна из любимых провокаций заключается в том, чтобы подойти к кому-то и начать опрос: как вы относитесь к приезжим, к каким-то явлениям, связанным с ними, и т.д. Вопросы задают провокационные, а любое отклонение ответов от только им понятной нормы обернётся либо истеричными и очень громкими обвинениями в фашизме и попыткой прицепить к «неправильному» прохожему какую-то статью из Уголовного кодекса, либо и вовсе — кастетом в голову. Это свойственно именно российским антифа — в Беларуси, на Украине или в Европе это более-менее упорядоченное и достаточно достойное движение.

— Да это что, — непонятно о чём вздохнула девушка, взъерошила ему причёску и вышла из кухни.

По дороге наткнулись на француза, пристававшего к прохожим с вопросами, и парень не упустил возможности попрактиковаться.

— Месье?

— Дорога... русская... жить... — лепетал лягушатник. Точнее, говорил он достаточно чётко и медленно, но французский Игорь знал довольно среднее. Точнее говоря, читал он свободно, а вот разговорный был не очень.

Наконец, то него дошло, что француз спрашивает о Дороге Жизни, но дальше пошло совсем туго — видимо, дядька был из какой-то провинции¹. Отчаявшись нормально понять его, Игорь перешёл на английский, затем на немецкий — по полям. На испанскую фразу турист среагировал бурно — понял наконец-то. Такие вот ситуации для галлов не в диковинку — они вообще без особого энтузиазма учат другие языки, считая, что «образованный человек обязан понимать язык Великой Франции».

Мужчина искал Дорогу Жизни, и компания помогла ему, посадив на нужный транспорт и вручив записку с конечным адресом, который и велено было предъявлять при дальнейших расспросах.

— Время, парни, — взглянула Векша на часы, — мы и так с этим лягушатником провозились слишком долго.

Времени и правда оставалось маловато — ещё чуть-чуть и нарушится график. Вообще, руферов, сталкеров и тому подобные компании не слишком-то привлекали. Оно и понятно — мало кому охота отвечать за малолеток (как правило), лезущих в опасные места. Поэтому в некоторых компаниях было принято не проворачивать свои вылазки наобум, а планировать настоящие операции.

В их компании за это отвечал Игорь. Пусть и самый молодой, но стратегический талант имелся, плюс редкая наблюдательность, ответственность и главное — умение думать быстро. Тот же Сергей изрядно превосходил его по интеллекту — физик-аспирант, не абы кто, но вот «тормозом» был изрядным и в экстренных ситуациях думать просто не успевал.

Времени и вправду было маловато — через пару часов смена сторожа-никчемушника должна была завершиться, и тогда пройти на

¹Во Франции очень много диалектов, сильно отличающихся друг от друга. Диалекты эти во многих случаях уместней называть языками, поскольку общего у них мало. Ну и само собой разумеется, что и «общий» французский в разных провинциях отличается достаточно заметно — настолько, что жители другой провинции не слишком-то хорошо их понимают. И кстати, в Германии ситуация обстоит ещё «веселей».

объект будет гораздо трудней. Точнее — пройти-то ещё можно, а вот уйти назад — уже вряд ли.

— Поскакали, — кивнул Сергей — и они «поскакали», в буквальном смысле слова. Руферами они были не «чистыми», а скажем так — по обстоятельствам. Немного паркур, немного сталкерство, немного диггерство и спелеология, парашютный спорт (у Игоря уже семь прыжков накопилось!) и вообще всё, что давало бы выброс адреналина.

Строем они не ходили, и у каждого был свой набор любимых хобби: диггерство и руферство у Сергея, руферство и парашютный спорт у Векши, паркур и руферство у Лены, ну и паркур (экстремальный, на грани с руферством) с рукопашкой у самого Игоря. Вообще-то говоря, общая численность их... сообщество была значительно больше, но полным составом они выбирались очень редко. У каждого были свои возможности и потребности, так что, по сути, их компания была скорее неким сборищем анархистов.

В музейный комплекс они проникли легко — прохожие видели их, косились, но не предпринимали попыток задержать перелезающую через забор молодёжь. Только один старик остановился и начал что-то бурчать о бестолковой молодёжи.

— Дед, да мы просто шалим, понимаешь? — весело отозвался Сергей. — Не хулиганы и не воры, просто спорт такой экстремальный.

— В армию надо идти, — язвительно отозвался старикан, — или ещё чем полезным заниматься. Чтоб уж если сдохли — так хоть с пользой.

— Эх, дед, — с неожиданной для себя же тоской отозвался Игорь, — вот ты в армию шёл и понимал — тебе есть за что умирать. За Советскую Родину, за Сталина! Раньше — за Веру, Царя и Отечество. А сейчас? За Чубайса, за Кадырова, за приватизацию? Не хочу...

Испорченное было настроение вскоре приподнялось, и парень забыл о разговоре. Вспомнил только тогда, когда летел в высоты полусотни метров на брусчатку и подумал: «Хотелось бы умереть не так глупо, а за какую-то идею».

Глава вторая

Из беспамятства Игорь выныривал тяжело — состояние было как после сотрясения мозга. Головная боль и головокружение, тошнота, сильная слабость — и болело всё тело. Голова не соображала — только какие-то смутные образы роились там.

Несколько раз парень почти приходил в себя и снова проваливался. Сколько времени прошло, сказать не смог бы даже приблизительно. Через несколько таких циклов появилось подобие мысли, и сразу пришли воспоминания.

Падение... Выжил? Значит, он находится в больнице. Странно, высота была очень большой, но в мире приключаются и не такие чудеса — сам сталкивался.

— Пить, — хрипло прохрипел он пересохшим горлом, но никто не подошёл. Через несколько минут попытка повторилась — и снова никакого отклика. С усилием он открыл глаза и заморгал, пытаясь избавиться от галлюцинаций. Не помогло — он явно лежал под какой-то... ёлкой?

Да, она самая, вот и хвоя, вот ветки... Хвоя, кстати, достаточно мягкая и шишки в спину не впиваются. Но... что за хрень происходит? Подумав это, он снова отключился и «включился» уже на рассвете — восходящее солнце не оставляло в этом никаких сомнений.

— Этическая сила! — были первые слова Игоря. — Это ж в какую х... я вляпался?

Мыслей о происходящем было много, но все на уровне «похищение пришельцами» и тому подобное. Ну а как ещё можно расценить происходящее: если учитывать падение и ёлку потом? Правда, оставался вариант, что никакого падения не было, а была подмешанная ему наркота или тайные опыты спецслужб, или... Да в общем все версии были откровенно бредовыми.

Осторожно пошевелившись, Игорь ожидал вспышки головной боль и прочих «приятностей», но как ни странно, самочувствие было неплохим. То есть сильно ниже среднего, но если учесть, как он чувствовал себя раньше... Осторожно встал... Действительно не плохо.

Что бы ни произошло, но первым делом нужна вода. Сколько он был в беспамятстве, Игорь не знал, но знал, что обезвоживание — штука чрезвычайно опасная.

Осторожно ковыляя, на всякий случай, парень достаточно быстро нашёл реку. С сомнением поглядев на тонкую плёнку ряски, покрывающую водную поверхность, он зашагал в поисках тростника или камыша... Да в общем, чего угодно, что можно использовать в качестве фильтра. Не факт, что предосторожности эти помогут, но глистов Игорь откровенно побаивался...

Тростника не нашлось, но несколько толстых стеблей растений подошли, так что вскоре он напился.

— Теперь — к людям, — пробубнил он себе под нос и задумался... А задуматься было над чем — житель-то городской... Нет, откровенным лопушарой он не был и мог поставить палатку или разжечь костёр, но вот все эти приколы с ориентированием на местности не для него — всегда была электроника под рукой, да и в откровенные дебри они никогда не забирались. Что в России, что в Испании — максимум за пару километров от жилых мест.

Вспомнив, что прочитанные книги рекомендуют идти вдоль рек, на которых и стоят селения, он задумался — река была извилистой,

с топкими берегами и... Да, в общем, не сильно попутешествуешь вдоль неё.

Кстати! Путешествовать-то нужно с осторожностью — есть такая проблема, как собаки. В деревнях и посёлках обитают порой экзотические весьма достойных габаритов, и что самое паршивое — пока хозяин услышит, пока добежит... Если вообще услышит. Ну а в местах более глухих есть такая беда, как дикие собаки.

И совсем не смешно — они опасней волков, потому как не боятся человека, знают его повадки и прочее. Так что... Парень только сейчас догадался провести инвентаризацию имеющегося имущества.

Рюкзак с кое-каким полезным барахлом отсутствует, но в многочисленных карманах есть кое-что полезное. Два складных ножа: один рабочий мультитул, второй — из серии «На всякий случай» — наваха, подаренная отчимом. Пара зажигалок — важная принадлежность любого экстремала. Серебряная полулитровая фляжка — подарок всё того же отчима, сейчас в ней обычный медицинский спирт — для медицинских же целей. Бинты, пара жгутов, пластыри, набор обезболивающих и обеззараживающих, изоленга, презервативы, два носовых платка, носки и трусы... А они-то как в карманах оказались? Хотя... Векша была большой любительницей подобных шуточек — тем более что трусы были кружевные... Расчёска из серебра и стали, «оформленная» в стиле складного ножа, — тоже отчим. Блокнотик с записями, сотовый... Сломанный, мать его!

Вырезав здоровенный дрын из незнакомого, но явно прочного дерева (почти как поисков и проверок), Игорь достаточно умело крутанул его и провёл несколько приёмов штыкового боя: секция рукопашки, которую он посещал, была прикладной, а не чисто спортивной, так что основы штыкового боя, боя на ножах и владения сапёрной лопаткой он знал. Ну всё — с таким оружием он и от пары кавказских овчарок отобьётся...

— Тля, куда же всё-таки идти... А!

Вспомнилось, что можно просто залезть на дерево и оглядеться. В жизни это оказалось не так-то просто: сперва пришлось найти какое-никакое возвышение, затем подходящее дерево... А между прочим, хотелось уже не просто есть — хотелось жрать!

Залез, огляделся... И ничего не увидел. На зрение он не жаловался, но на расстоянии нескольких километров не было ничего, напоминающего о цивилизации. Пока лазил, накатила слабость, и стало понятно — нужно что-нибудь поесть, да и о путешествиях на сегодня думать не стоит.

Решив попробовать того самого рогозикамышы (в его сортах парень не разбирался), он зашёл в воду и двинулся потихонечку туда. Грибы или моллюски? Спасибо — нет, в грибах он разбирался настолько-поскольку, а моллюски есть просто опасался — знал прекрас-